

ГРАЖДАНЕ И ИХ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК СУБЪЕКТЫ ПРАВА ОБРАЩЕНИЯ В КОНСТИТУЦИОННЫЕ (УСТАВНЫЕ) СУДЫ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация.

Актуальность и цели. Актуальность поднимаемых в статье вопросов обусловлена научно-теоретической и практической значимостью. Факт провозглашения России демократическим правовым государством означает, в том числе, что защита прав и свобод граждан является обязанностью государства. Следовательно, организация правозащитной деятельности требует наличия в государстве специализированных органов, осуществляющих постоянную работу в этой сфере. Одними из таких органов являются Конституционный Суд РФ, а также конституционные (уставные) суды субъектов РФ. В соответствии с законом граждане и их объединения вправе обратиться в органы конституционной юстиции с жалобой на нарушение основных прав и свобод. Однако законодательство в основном не конкретизирует круг субъектов права конституционной жалобы. Цель работы – провести комплексный анализ нормативно-правовых актов, а также судебной практики органов конституционного правосудия.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа регионального законодательства, а также судебных решений, в которых происходит конкретизация круга лиц, полномочных обращаться в органы конституционного правосудия за защитой основных прав и свобод. Особое внимание в рамках настоящего исследования уделяется таким субъектам, как граждане и их объединения.

Результаты. Анализ законодательства показал, что типичными субъектами права подачи конституционной жалобы являются граждане и их объединения. Однако в своем большинстве нормативно-правовые акты не расшифровывают указанные термины, что само по себе порождает правовую неопределенность. В связи с этим в статье приводятся и анализируются правовые позиции органов конституционной юстиции (федерального и регионального уровней), касающиеся толкования рассматриваемых понятий.

Выводы. Установлено, что реализовать право на судебную защиту, провозглашенное в ст. 46 Конституции РФ, путем подачи конституционной жалобы вправе как физические лица (граждане, иностранцы, лица без гражданства), так и их объединения (в том числе юридические лица). Кроме того, в статье отмечено, что эффективность деятельности региональных органов конституционной юстиции напрямую зависит от круга субъектов, правомочных инициировать рассмотрение дела о конституционности закона или иного нормативно-правового акта.

Ключевые слова: конституционные (уставные) суды субъектов РФ, конституционная жалоба, субъекты права подачи конституционной жалобы.

Е. В. Portnova

CITIZENS AND THEIR ASSOCIATIONS AS SUBJECTS OF RIGHTS OF APPEAL TO THE CONSTITUTIONAL (CHARTER) COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract.

Background. The urgency of the issues raised in the article is caused by the scientific-theoretical and practical significance. Efficiency the fact of proclamation

of Russia a democratic rightful state means, inter alia, that the protection of rights and freedoms is the duty of the state. Consequently, the organization of human rights activities in the state requires specialized bodies engaged in the ongoing work in this area. Some of these bodies are the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as constitutional (charter) courts of Russian regions. According to law, citizens and their associations have the right to appeal to the bodies of constitutional justice with complaints of fundamental rights and freedoms violation. However, the legislation generally does not specify the range of legal subjects of the constitutional complaint. The purpose of the study is to carry out a comprehensive analysis of legal acts, as well as judicial practice of the constitutional bodies.

Materials and methods. The research tasks were implemented through analyzing regional legislation and court decisions specifying a circle of persons authorized to apply to the authorities for protection of constitutional rights and fundamental freedoms. A particular attention in this study is given to such subjects as citizens and their associations.

Results. The analysis of the legislation has shown that typical subjects of the right to file a constitutional complaint are the citizens and their associations. However, in its majority the regulations do not decode these terms, which in turns gives rise to legal uncertainty. In this regard, the article describes and analyzes the legal position of constitutional justice bodies (federal and regional levels), concerning the interpretation of the concepts.

Conclusions. It has been found that the right to judicial protection, enshrined in Article 46 of the Constitution, exercised by a constitutional complaint is given to individuals (citizens, foreigners, stateless persons) and their associations (including legal entities). In addition, the article points out that the effectiveness of the regional bodies of constitutional justice depends on the range of subjects eligible to initiate consideration of a case on constitutionality of a law or another legal act.

Key words: constitutional (charter) courts of subjects of the Russian Federation, constitutional complaint, subjects of the right to file a constitutional complaint.

Несмотря на то, что право граждан на обращение в региональные органы конституционного контроля становится все более востребованным, существуют обстоятельства, свидетельствующие о несовершенстве модели конституционной жалобы [1]. Эти несовершенства касаются прежде всего установления круга лиц, правомочных обратиться в конституционный (уставной) суд субъекта РФ с жалобой на нарушение основных прав и свобод.

Круг лиц, которые вправе обратиться в конституционный (уставной) суд субъекта РФ с жалобой на нарушение основных прав и свобод, достаточно обширен. Законы о конституционных (уставных) судах с позиции установления в них субъектов права на подачу жалобы условно можно подразделить на три группы.

Первую группу представляют региональные законы, в которых положения о рассмотрении дел по жалобам на нарушение прав и свобод выделены отдельной главой, где содержится специальная норма, определяющая круг субъектов права обращения в конституционный (уставной) суд. Как правило, данная норма содержит примерно следующий перечень: граждане, чьи права нарушены, объединения граждан, а также иные органы и лица (Адыгея, Коми, Марий Эл, Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарская и Чеченская Республики). Нетрудно заметить, что приведенная норма подлежит расширительному толкованию. Отдельные законы об органах конституционной юстиции (Татарстан, Бурятия, Санкт-Петербург) хотя и содержат специальную

главу, регламентирующую порядок рассмотрения конституционной жалобы, но сужают круг лиц, обладающих правом на подачу жалобы в конституционный (уставной) суд, устанавливая, что данным правом наделяются граждане и их объединения [2, 3].

Во вторую группу региональных законов можно включить те, которые не содержат специальной главы, посвященной порядку рассмотрения конституционной жалобы, однако есть главы, регулирующие порядок судопроизводства по делам о конституционности законов и иных нормативно-правовых актов [4–7]. В этом случае региональные органы конституционного правосудия рассматривают конституционные жалобы не в порядке особого производства, а при проверке конституционности закона или иного нормативно-правового акта. Правом подачи обращения в конституционный (уставной) суд субъекта РФ наделяются, как привило, глава исполнительной власти региона, Законодательное собрание субъекта Российской Федерации, в том числе его депутаты, прокурор, уполномоченный по правам человека, органы местного самоуправления, общественные объединения, юридические лица, а также граждане. Следует отметить, что самый широкий круг субъектов права подачи обращения в конституционный (уставной) суд в связи с рассмотрением дел о конституционности нормативно-правовых актов закреплен в Калининградской области (ст. 83 Закона «Об Уставном суде Калининградской области»).

В третью группу можно определить законы, в которых не выделены правила рассмотрения отдельных категорий дел, однако установлен общий порядок судопроизводства. В законах данной группы называется общий термин «заявители», который требует конкретизации. Под заявителями следует понимать органы и лица, подавшие обращение в региональный орган конституционной юстиции [8, 9].

Следует особо сказать о законе Республики Тыва о собственном органе конституционного контроля, где граждане прямо не наделены правом инициировать проверку закона или иного нормативного правового акта на предмет соответствия республиканской конституции. Вместе с тем смысл отдельных законоположений не исключает наличия у граждан права подачи конституционной жалобы.

Таким образом, анализ регионального законодательства позволяет выделить круг лиц, наделенных правом обращения в конституционный (уставной) суд субъекта РФ с жалобой на нарушение основных прав и свобод. К таким лицам можно отнести, во-первых, граждан, том числе иностранцев и апатридов, во-вторых, объединения граждан, в-третьих, прокурора субъекта РФ, в-четвертых, регионального уполномоченного по правам человека. В рамках данной статьи остановимся на более детальном рассмотрении таких субъектов конституционной жалобы, как граждане и их объединения.

Граждане, основные права и свободы которых нарушены законом либо другим нормативно-правовым актом, применимым или подлежащим применению в деле, являются самым распространенным субъектом конституционной жалобы.

Представляется, что первично право на подачу конституционной жалобы данными субъектами должно устанавливаться региональными конституциями (уставами), как это сделано в конституциях (уставах) Адыгеи, Буря-

тии, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Коми, Марий Эл, Северной Осетии – Алании, Татарстана, Санкт-Петербурга [10–19]. После первоначального конституционного закрепления права на подачу конституционной жалобы указанное правомочие детализируется в региональных законах о конституционных (уставных) судах.

В учредительных актах Башкортостана, Карелии, Республики Тыва, Чеченской Республики, Калининградской и Свердловской областей граждане непосредственно не наделены правом инициировать конституционное судопроизводство. Вместе с тем некоторые положения конституций (уставов) в перечисленных субъектах РФ не исключают наличия у них данного правомочия. Например, в конституции Башкортостана закреплено, что республиканский конституционный суд создается для защиты основ конституционного строя, а также основных прав и свобод человека и гражданина. Однако граждане прямо не названы в числе лиц, обладающих правом подачи конституционной жалобы [20].

Таким образом, проанализировав региональное законодательство, можно обозначить две основные модели нормативного наделения граждан правом подачи жалобы в конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации.

Во-первых, указанное правомочие первоначально провозглашается в региональных учредительных актах, а затем развивается в законах о региональных органах конституционной юстиции.

Во-вторых, право граждан на подачу конституционной жалобы в основном региональном законе не провозглашается, однако смысл специальных законов об органах конституционного правосудия не лишает их данного правомочия.

Законодательство субъектов Российской Федерации о конституционных (уставных) судах содержит, как правило, формулировку «гражданин», не указывая на гражданство субъекта РФ.

Следует отметить, что в федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации», принятом 31 мая 2002 г., не содержится упоминание о том, что субъекты РФ, в частности республики, вправе устанавливать собственное гражданство, как в предыдущем законе [21]. К настоящему времени положения республиканских учредительных актов, содержавшие нормы касательно гражданства республик, признаны утратившими силу. До недавнего времени конституция Республики Тыва содержала положение о том, что граждане РФ, проживающие в республике, одновременно являются гражданами Республики Тыва. Но в силу внесенных в 2010 г. изменений в основной закон республики данные положения утратили силу: ст. 4, которая называлась «Гражданство в Республике Тыва», отредактирована и переименована в «Институты гражданского общества».

Следует сказать и о том, что региональные законы об органах конституционной юстиции, называя граждан в числе лиц, которые вправе подать конституционную жалобу, не ставят возможность реализации данного права в зависимость от факта постоянного проживания на территории соответствующего субъекта Российской Федерации [22].

Следовательно, инициировать рассмотрение дела о конституционности закона или иного нормативного правового акта в региональном конституци-

онном (уставном) суде вправе любой, у кого есть гражданство Российской Федерации, независимо от места жительства.

Важно ответить на вопрос, вправе ли обратиться с конституционной жалобой в конституционный (уставной) суд субъекта РФ иностранец или лицо без гражданства [23].

В основном законодательство субъектов РФ прямо не называет данную категорию лиц в качестве субъектов права на обращение в региональный орган конституционного контроля. Исключение составляют законы Калининградской и Свердловской областей о собственных органах конституционной юстиции, называющие иностранцев и лиц без гражданства среди лиц, которые вправе инициировать рассмотрение дела о конституционности закона или иного нормативного правового акта. Но как быть с теми регионами, в которых иностранцам прямо не предоставляется право на обращение в конституционный (уставной) суд с жалобой на нарушения прав и свобод? Причем особое внимание привлекают те регионы, где перечень лиц, которым предоставлено право подачи конституционной жалобы, ограничен формулировкой «граждане и их объединения» и не используется подлежащий расширительному толкованию термин «иные органы и лица».

На наш взгляд, наделение иностранцев правом подачи жалобы в конституционный (уставной) суд субъекта РФ является правомерным. Во-первых, ст. 62 Конституции устанавливает национальный режим для иностранцев и лиц без гражданства, находящихся на территории РФ, т.е. им предоставляются те же права и такие же обязанности, что собственным гражданам, за исключением случаев, установленных федеральным законодательством и международными договорами РФ. Во-вторых, в силу ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, где под словом «каждый» подразумевается любой человек, вне зависимости от наличия у него гражданства России.

В связи со сказанным нелишне привести правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, высказанную в Постановлении от 17 февраля 1998 г. по жалобе иностранца Яхья Дашти Гафура. Суд, исследовав взаимосвязь положений ст. 96 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» и некоторых положений Конституции РФ (в частности ст. 46, 17, 62, 125), указал, что возможность защиты нарушенных основных прав и свобод, гарантированных Конституцией Российской Федерации, должна обеспечиваться каждому, в том числе иностранным лицам и лицам, не имеющим гражданства. Таким образом, Конституционный Суд РФ придерживается широкого понимания термина «гражданин» применительно к праву подачи конституционной жалобы, включая в него, кроме национальных лиц, также лиц иностранных государств и лиц без гражданства.

Правовая позиция, высказанная федеральным Конституционным Судом, представляет собой правило, сформулированное на основе норм Конституции РФ, имеющее общеобязательное значение на всей территории России для всех правоприменительных органов, в том числе и для региональных органов конституционного правосудия. В связи с этим полагаем, что региональное законодательство о конституционных (уставных) судах необходимо дополнить положением о том, что не только граждане и их объединения

вправе подать конституционную жалобу, но и иностранцы и лица без гражданства, как это сделано в Калининградской и Свердловской областях.

Правом на подачу обращения в конституционный (уставной) суд субъекта Российской Федерации, помимо граждан, обладают также их объединения, если закон или иной нормативно-правовой акт, применимый или подлежащий применению в конкретном деле, нарушает основные права и свободы. Следует отметить, что законы о конституционных (уставных) судах субъектов РФ, содержащие институт конституционной жалобы, прямо предоставляют объединениям граждан право на подачу обращения. В данном случае термин «объединение граждан» подразумевает любое объединение граждан, в том числе только для подачи жалобы в суд с целью защиты основных прав и свобод.

Однако законы о конституционных (уставных) судах субъектов РФ, называя объединения граждан в числе лиц, наделенных правом подачи конституционной жалобы, не конкретизируют этого понятия.

Анализ федерального законодательства показывает, что объединением граждан может признаваться любое самоуправляемое, некоммерческое формирование на добровольной, общественной основе, которое создается по инициативе граждан на основе общности интересов для достижения целей, обозначенных в уставе данного объединения [24].

Российским гражданским законодательством установлено, что правоспособность общественного объединения, т.е. его способность обладать правами и обязанностями, наступает с момента государственной регистрации объединения. Справедливо возникает вопрос: вправе ли объединение граждан обратиться в конституционный (уставной) суд субъекта РФ с жалобой на нарушение основных прав и свобод, т.е. выступить в качестве стороны в конституционном судопроизводстве, если оно не прошло процедуры государственной регистрации?

Правоспособность объединений граждан, включая право на обращение в конституционный (уставной) суд с жалобой, приобретает ими при наличии, во-первых, принятых в установленном законом порядке учредительных документов, во-вторых, образованных согласно им руководящих органов. Именно в силу выполнения названных условий объединение граждан вправе вступать в разнообразные правоотношения, включая отношения, связанные с его государственной регистрацией.

Объединение граждан вправе инициировать проверку конституционности закона или иного нормативно-правового акта в конституционном (уставном) суде субъекта РФ в том случае, если его деятельность касается реализации основных прав и свобод отдельных граждан, имеющих членство в данном объединении.

Достаточно продолжительное время оставался открытым вопрос о том, вправе ли юридические лица подать конституционную жалобу [25]. Ответ на него дал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 24 октября 1996 г. Суд высказал правовую позицию, согласно которой акционерные общества, товарищества, общества с ограниченной ответственностью, подавшие конституционную жалобу, являются объединениями – юридическими лицами, которые создаются гражданами с целью совместной реализации таких конституционных прав, как право свободно использовать свои

способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности [26]. Следовательно, Конституционный Суд Российской Федерации отнес юридические лица различных форм собственности к числу субъектов права подачи конституционной жалобы. Действительно, право юридических лиц на обращение в органы конституционного контроля является использованием ими механизмов защиты конституционных прав и свобод. Основные права и свободы прекратили бы быть действенным звеном правовой системы, если ограничить круг субъектов, способных обратиться в орган конституционной юстиции, только физическими лицами [27].

Таким образом, реализовать право на судебную защиту, провозглашенное в ст. 46 Конституции РФ, путем подачи конституционной жалобы вправе как физические лица (граждане, иностранцы, лица без гражданства), так и их объединения (в том числе юридические лица).

Подводя общий итог сказанному, необходимо отметить, что эффективность деятельности региональных органов конституционной юстиции напрямую зависит от круга субъектов, правомочных инициировать рассмотрение дела о конституционности закона или иного нормативно-правового акта.

Библиографический список

1. **Кухливский, В. С.** Модель конституционной жалобы в законодательствах стран СНГ: сравнительно-правовой анализ / В. С. Кухливский // Вестник МГИМО-Университета. – 2014. – № 6 (39). – С. 183.
2. Статья 100 закона Республики Татарстан от 22 декабря 1992 г. № 1708-ХП «О конституционном суде Республики Татарстан» (в ред. от 26.03.2016) // Ведомости Верховного Совета Татарстана. – 1992. – № 11–12. – С. 188.
3. Статья 78 закона Санкт-Петербурга от 5 июня 2000 г. № 241-21 «Об уставном суде Санкт-Петербурга» (в ред. от 23.04.2014) // Вестник Законодательного собрания Санкт-Петербурга. – 2000. – 25 сентября. – № 9.
4. Статья 97 Конституционного закона Республики Саха (Якутия) «О Конституционном Суде Республики Саха (Якутия) и конституционном судопроизводстве» от 15 июня 2002 г. № 16-3 № 36-3-II (в ред. от 15 июня 2005) // Якутские ведомости. – 2002. – 3 июля.
5. Статья 83 Закона Республики Карелия «О Конституционном Суде Республики Карелия» от 7 июля 2004 г. № 790-ЗРК (ред. от 04.04.2016) // Собрание Законодательства Республики Карелия. – 2004. – Июль. – № 7. – Ст. 772.
6. Статья 83 Закона Свердловской области «Об Уставном Суде Свердловской области» от 6 мая 1997 г. № 29-ОЗ (ред. от 20 июня 2016 г.) // Собрание законодательства Свердловской области. – 1997. – 15 декабря. – № 5.
7. Статья 83 Закона Калининградской области «Об Уставном Суде Калининградской области» от 7 сентября 2000 г. № 247 (в ред. от 22.12.2009).
8. Статья 56 Закона Республики Башкортостан «О Конституционном Суде Республики Башкортостан» от 27 октября 1992 г. № ВС-13/7 (в ред. 29.04.2014) // Законы Республики Башкортостан. Офиц. издание Президиума ВС РБ. – 1993. – Вып. IV.
9. Статья 42 Закона Республики Дагестан «О Конституционном Суде Республики Дагестан» от 2 февраля 2010 г. № 8 (в ред. от 08.05.2015) // Дагестанская правда. – 2012. – 5 февраля. – № 41–42.
10. Часть 4 ст. 101 Конституции Республики Адыгея от 10 марта 1995 г. (в ред. от 29 апреля 2016 г.) // Ведомости Законодательного Собрания (Хасэ) – Парламента Республики Адыгея. – 1995. – 10 марта.
11. Часть 3 ст. 100 Конституции Республики Бурятия от 22 февраля 1992 г. (ред. от 27.11.15) // Бурятия. – 1994. – 9 марта. – № 43.

12. Статья 93 Конституции Республики Дагестан от 10 июля 2003 г. (в ред. от 04.12.2015) // Дагестанская правда. – 2003. – 26 июля.
13. Часть 4 ст. 122 Конституции Кабардино-Балкарской Республики от 1 сентября 1997 г. № 28-РЗ (ред. от 12.07.2006) // Кабардино-Балкарская правда. – 2005. – 18 марта. – № 53.
14. Статья 96 Конституции Республики Коми от 17 февраля 1994 г. (в ред. от 23.10.2015) // Ведомости Верховного Совета Республики Коми. – 1994. – № 2. – Ст. 21.
15. Часть 4 ст. 95 Конституции Республики Марий Эл от 24 июня 1995 г. (в ред. от 31.07.2014) // Марийская правда. – 1995. – 7 июля.
16. Статья 88 Конституции Республики Саха (Якутия) от 4 апреля 1994 г. (в ред. от 15.06.2015) // Якутские ведомости. – 1994. – 20 декабря.
17. Статья 101.1 Конституции Республики Северная Осетия – Алания от 12 ноября 1994 г. (ред. от 04.12.2013).
18. Часть 4 ст. 109 Конституции Республики Татарстан от 6 ноября 1992 г. (в ред. от 22.06.2012) // Республика Татарстан. – 2002. – 30 апреля. – № 87–88.
19. Статья 50 Устава Санкт-Петербурга от 28 февраля 1998 г. (в ред. от 25.05.2016) // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга (специальный выпуск). – 1998. – 23 января.
20. Статья 106 Конституции Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 г. (в ред. от 04.03.2014) // Республика Башкортостан. – 2002. – 6 декабря. – № 236–237 (25 216–25 217).
21. О гражданстве Российской Федерации : Федер. закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (в ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 22. – Ст. 2031.
22. **Овчаренко, А. А.** Классификация субъектов, обладающих правом подачи конституционной жалобы в региональные органы конституционной юстиции / А. А. Овчаренко // Пробелы в российском законодательстве : юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 43.
23. **Лабанова, С. А.** О категориях лиц, имеющих право обращения в Конституционный Суд России за защитой прав и свобод / С. А. Лабанова // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2014. – № 2 (24). – С. 25.
24. Об общественных объединениях : Федер. закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (в ред. от 02.06.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1930.
25. **Жеребцова, Е. Е.** Виды и процессуальное положение сторон-заявителей в конституционном судопроизводстве: российский и зарубежный опыт / Е. Е. Жеребцова // Юридическая наука. – 2012. – № 2. – С. 26.
26. Конституционный Суд Российской Федерации. Постановления. Определения. 1992–1996. – М., 1997. – С. 459–465.
27. **Рывкин, К. А.** Юридические лица как носители основных прав: российская и европейская практика / К. А. Рывкин // Журнал российского права. – 2007. – № 11. – С. 31.

References

1. Kukhlivskiy V. S. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of MGIMO University]. 2014, no. 6 (39), p. 183.
2. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta Tatarstana* [Bulletin of the Supreme Court of Tatarstan]. 1992, no. 11–12, p. 188.
3. *Vestnik Zakonodatel'nogo sobraniya Sankt-Peterburga* [Bulletin of the Legislative Assembly of Saint-Petersburg]. 2000, 25 September, no. 9.
4. *Yakutskie vedomosti* [Yakutiya bulletin]. 2002, 3 July.
5. *Sobranie Zakonodatel'stva Respubliki Kareliya* [Collected laws of the Republic of Kareliya]. 2004, July, no. 7, art. 772.

6. *Sobranie zakonodatel'stva Sverdlovskoy oblasti* [Collected laws of Sverdlovsk region]. 1997, 15 December, no. 5.
7. *Stat'ya 83 Zakona Kaliningradskoy oblasti «Ob Ustavnom Sude Kaliningradskoy oblasti» ot 7 sentyabrya 2000 g. № 247 (v red. ot 22.12.2009)* [Article 83 of the Law of Kaliningrad region “On the Charter Court of Kaliningrad region” from 7th September 2000 № 247 (revised on 22.12.2009)].
8. *Zakony Respubliki Bashkortostan. Ofits. izdanie Prezidiuma VS RB* [Laws of the Republic of Bashkortostan. Official publication of the Supreme Court of the Republic of Bashkortostan]. 1993, iss. IV.
9. *Dagestanskaya pravda* [Dagestan truth]. 2012, 5 February, no. 41–42.
10. *Vedomosti Zakonodatel'nogo Sobraniya (Khase) – Parlamenta Respubliki Adygeya* [Bulletin of the Legislative Assembly – the Parliament of the republic of Adygeya]. 1995, 10 March.
11. *Buryatiya* [Buryatia]. 1994, 9 March, no. 43.
12. *Dagestanskaya pravda* [Dagestan truth]. 2003, 26 July.
13. *Kabardino-Balkarskaya pravda* [Kabardino-Balkaria truth]. 2005, 18 March, no. 53.
14. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta Respubliki Komi* [Bulletin of the Supreme Council of the Republic of Komi]. 1994, no. 2, art. 21.
15. *Mariyskaya pravda* [Mari trith]. 1995, 7 July.
16. *Yakutskie vedomosti* [Yakutiya bulletin]. 1994, 20 December.
17. *Stat'ya 101.1 Konstitutsii Respubliki Severnaya Ossetiya – Alaniya ot 12 noyabrya 1994 g. (red. ot 04.12.2013)* [Article 101.1 of the Constitution of the Republic of North Ossetiya – Alaniya from 12th November 1994 (revised on 04.12.2013)].
18. *Respublika Tatarstan* [The Republic of Tatarstan]. 2002, 30 April, no. 87–88.
19. *Vestnik Zakonodatel'nogo Sobraniya Sankt-Peterburga (spetsial'nyy vypusk)* [Bulletin of the Legislative Assembly of Saint-Peterburg (special edition)]. 1998, 23 January.
20. *Respublika Bashkortostan* [The Republic of Bashkortostan]. 2002, 6 December, no. 236–237 (25 216–25 217).
21. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 2002, no. 22, art. 2031.
22. Ovcharenko A. A. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve: yuridicheskiy zhurnal* [Gaps in the Russian legislation: juridical journal]. 2013, no. 1, p. 43.
23. Labanova S. A. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of Krasnodar University under the MIA of Russia]. 2014, no. 2 (24), p. 25.
24. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 1995, no. 21, art. 1930.
25. Zherebtsova E. E. *Yuridicheskaya nauka* [Juridical science]. 2012, no. 2, pp. 26.
26. *Konstitutsionnyy Sud Rossiyskoy Federatsii. Postanovleniya. Opredeleniya. 1992–1996* [The Constitutional Court of the Russian Federation. Ordinances. Decisions. 1992–1996]. Moscow, 1997, pp. 459–465.
27. Ryvkin K. A. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of the Russian Law]. 2007, no. 11, p. 31.

Портнова Елена Витальевна

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра частного и публичного права,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: Elena_v_portnova@rambler.ru

Portnova Elena Vitalevna

Candidate of juridical sciences, associate
professor, sub-department of private
and public rights, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 342

Портнова, Е. В.

Граждане и их объединения как субъекты права обращения в конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации / Е. В. Портнова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. – № 3 (43). – С. 62–71. DOI: 10.21685/2072-3016-2017-3-7